

Глава 3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЛОГИЧЕСКОГО В КОНКРЕТНЫХ НАУКАХ

В истории науки к настоящему времени наиболее глубоким решением проблемы исторического и логического является решение К. Маркса.

Причем К. Маркс разработал его на материале главным образом политэкономии капитализма, т. е. в процессе познания особого предмета. Поэтому возникает вопрос о возможности и характере применения проблемы исторического и логического к другим наукам.

В советской философской литературе вопрос этот фактически в полной мере даже не поставлен.

В данной главе мы по преимуществу ограничимся его постановкой.

Отсутствие однозначного понимания проблемы исторического и логического делает, на наш взгляд, целесообразной краткую характеристику ее сущности и основных аспектов. Сформулируем сущность проблемы исторического и логического, взятой в ее наиболее общем, нерасчлененном виде как вопрос об отношении процесса развития предмета к его логическому отражению. Этот вопрос не совпадает с основным вопросом философии уже в силу того, что не всякое движение есть развитие. Развитие — особый вид движения, движение, совершающееся на восходящей стадии от простого к сложному, от низшего к высшему и на нисходящей стадии — от высшего к низшему, от сложного к простому.

Выраженная в таком общем виде проблема исторического и логического имеет целый ряд аспектов. До сих

пор материалом для выделения этих аспектов, для решения самой проблемы по преимуществу остается, главным образом «Капитал», «К критике политической экономии», «Экономические рукописи 1857—1858 гг.» К. Маркса и рецензия Ф. Энгельса на работу К. Маркса «К критике политической экономии», а также предисловия и добавления Ф. Энгельса к «Капиталу».

Обычно не различают аспект проблемы, который специально поставил Ф. Энгельс, и тот аспект проблемы, который имеется в экономической рукописи 1857—1858 гг. К. Маркса¹. Рассмотрим вначале аспект проблемы, подчеркиваемый Ф. Энгельсом.

Существуют исторический и логический способы изображения процесса развития. Логическим способом законы развития отображаются в теоретически последовательном, в абстрактном виде, очищенными от исторических случайностей, зигзагов, скачков, от исторической формы. Причем предмет берется там, где он достиг классической формы и наибольшей зрелости.

Историческим способом закономерности развития изображаются сквозь призму исторических случайностей, зигзагов, перерывов и т. д.

И тот и другой способы дают в результате отражение процесса развития, причем фиксированного в форме мыслей. И тот и другой способы дают правильное изображение процесса развития только в том случае, если они применяются в единстве друг с другом. В самом деле, развитие мысли логическим способом нуждается в постоянном соприкосновении с действительным предметом, в постоянных исторических иллюстрациях, иначе оно превращается в схоластическое логизирование. В свою очередь, исторический способ, оторванный от логического, по сути дела, превращается в коллекционирование чистых исторических случайностей, зигзагов, скачков и т. п.

Первоначально в исследовании уже развившегося предмета превалирует логический способ, а исторический способ функционирует в качестве подчиненного, хотя и необходимого момента. Лишь на последующем этапе

---

¹ Мы уже имели случай отметить это различие (см. В. А. Вазюлин. За исторический подход к проблеме исторического и логического. «Философские науки», 1963, № 2).

познания на передний план начинает выдвигаться исторический способ исследования и изложения.

Действительно, исследователь должен вначале выделить закономерности развивающегося предмета в чистом виде и только после того он может нарисовать картину их действия через случайности, зигзаги и скачки. Например, историческим способом созданы такие работы К. Маркса, как «18 брюмера Луи Бонапарта», «Классовая борьба во Франции», «Гражданская война во Франции» и ряд других, но их написанию предшествовала формулировка закономерностей материалистического понимания истории в чистом виде.

Исторический способ дает более популярное изображение развития, нежели логический способ.

Преобладание логического или исторического способов определяется не только стадией познания процесса развития, но также и характером эпохи, уровнем зрелости самого предмета изучения. Если в произведениях Маркса и Энгельса, взятых в общем и целом, господствует логический способ, применяемый в органическом единстве с историческим, то в трудах В. И. Ленина при сохранении единства того и другого способов акцент переносится на исторический способ.

Это обстоятельство связано с тем, что К. Маркс и Ф. Энгельс должны были прежде всего и главным образом теоретически доказать неизбежность гибели капитализма и необходимость социалистической революции.

В. И. Ленин действовал в эпоху непосредственной подготовки и свершения социалистической революции, в эпоху, когда массы трудящихся приступали к строительству нового общества. Центр тяжести переносится на подготовку субъективного фактора революции, на условия, механизм, причины, а также значение сознательного действия масс.

Между тем прежде всего именно исторический способ позволяет представить процесс развития общества через конкретную историческую форму. Именно исторический способ изображает процесс развития общества через деятельность массы индивидуальностей, а действия индивидуальностей вносят в исторический процесс влияние случайностей. Именно исторический способ дает возможность понять конкретно историческую форму движения в данной стране, в данный период времени.

Прежде всего при историческом способе рассмотрения обнаруживается влияние на ход событий чувств, привычек, убеждений, взглядов, предрассудков активных участников этих событий.

Когда в историческом процессе наступает момент непосредственного практического революционного действия, тогда становится практически чрезвычайно важным учесть зигзаги, случайности истории, конкретную обстановку момента, ибо они непосредственно влияют на характер практического действия.

Механизм взаимодействия логического и исторического, взятого с данной точки зрения, в настоящее время пока еще в специальном методологическом плане детально не выяснен.

Перейдем к краткому рассмотрению второго аспекта. Именно в этом отношении К. Маркс, развивая начатки исторического подхода к изучению капитализма, сохранившиеся в трудах ряда буржуазных экономистов (Д. Стюарт, Р. Джонс и др.), сделал наибольший шаг вперед по сравнению с Гегелем в логическом и методологическом решении вопроса. Первую специальную, развернутую формулировку исторического и логического К. Маркс дает в экономической рукописи 1857—1858 гг.

Под логической последовательностью он подразумевает последовательность рассмотрения сторон качественно своеобразного, зрелого предмета, в данном случае современного ему зрелого капитализма. К. Маркс пишет: «...их (экономических категорий. — В. В.) последовательность определяется тем отношением, в котором они находятся друг к другу в современном буржуазном обществе... Речь идет не о том положении, которое исторически занимают экономические отношения в различных следующих одна за другой общественных формах... Речь идет об их расчленении внутри современного буржуазного общества»².

В качестве исторической последовательности выступает последовательность чередования исторически определенных общественных форм.

Такая трактовка проблемы связана с выделением К. Марксом в процессе развития (общества) различных качественно определенных систем, целостностей.

---

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 734.

представляющих собой исторически преходящие ступени процесса развития. Каждая общественно-экономическая формация обладает *специфическим*, только ей присущим расчленением сторон. Вместе с тем в развитии сохраняются некоторые общие моменты и последовательности расчленения сторон предмета.

Так как историческая последовательность не всегда совпадает с логической, то при рассмотрении «зрелого» предмета нельзя руководствоваться исторической последовательностью. «Таким образом, было бы недопустимым и ошибочным брать экономические категории в той последовательности, в которой они исторически играли решающую роль»³. Напротив, логическая последовательность есть вместе с тем и историческая. Логическое воспроизведение предмета является одновременно отображением его истории. Логическая последовательность отображения качественно определенной системы совпадает с последовательностью становления и развития именно и только данной системы.

К. Маркс выявляет также и последовательность применения логического и исторического способов. Если имеются налицо различные ступени развития предмета в данном случае общества, то воспроизведение их необходимо начинать с изучения и изложения сторон наиболее развитой ступени. В частности, поэтому К. Маркс начинает исследование общественного развития именно с современного ему буржуазного общества.

Наиболее развитая ступень развития дает возможность более полно изучить все предшествующие ступени. «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны»⁴. Исследование буржуазных экономических отношений давало ключ для понимания всех предшествовавших формаций.

Маркс пишет даже, что изучить намеки на высшее в менее развитой формации *нельзя*, если неизвестно само это высшее. «Наоборот, намеки более высокого у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если само это более высокое уже известно»⁵. Следовательно, К. Маркс отвергает возможность полного

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 734.

⁴ Там же, стр. 731.

⁵ Там же.

раскрытия сущности низшего, если неизвестно высшее.

Познать полностью в низшем намек на высшее нельзя, потому что закономерность развития на низшей ступени еще неполностью сформировалась. Закономерность развития не является чем-то фатальным, заранее строжайшим образом определенным. Она сама формируется в «борьбе» со случайностями. Поэтому на основании низшего можно предвидеть некоторые основные тенденции будущего развития, но нельзя совершенно полно представить себе будущую ступень развития.

Вместе с тем анатомия буржуазного общества, хотя и является ключом к анатомии предшествующих общественно-экономических формаций, однако совсем не в том смысле, что между ними отсутствуют какие-либо исторические различия. Отношения предшествующих ступеней развития сохраняются в наиболее развитой ступени в существенно измененном виде.

К. Маркс показывает также, что в развитии общества, поскольку оно совершалось в антагонистической форме, всякое данное общество понималось как конечная цель, а все предшествующие — лишь как ступени к ней и только к ней. Это значит, что не только настоящее, но и прошлое трактовалось односторонне. И лишь тогда верно осознавали прошлое, когда сами эти общественные формы обнаруживали признаки своего разложения, и поэтому понимались, по крайней мере интуитивно, как переходящие⁶.

Итак, рассмотрение процесса развития, имеющего различные ступени, начинается в марксовой политэкономии с наиболее развитой ступени, с выявления ее структуры, строения, расчленения и взаимосвязей. История воссоздается постольку, поскольку она воспроизводится движением зрелого предмета.

На этом этапе познания применяется логический способ. Но это не значит, что осуществляется только он. Изучение капитализма как специфического общественного образования невозможно было без того, чтобы хотя бы в общих чертах, хотя бы кратко, понять все предшествующие формации и сделать определенные выводы о будущей ступени развития общества. Но акцент, основная задача К. Маркса заключалась в раскрытии

---

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 732.

специфики именно буржуазной общественной формы. Лишь после завершения этой работы становится возможным перенесение центра тяжести на систематическое изучение всех предшествующих формаций. И К. Маркс пишет в экономических рукописях 1857—1858 гг., что он оставляет для себя эту работу на будущее. К сожалению, К. Маркс так и не смог заняться этим трудом, поскольку, как оказалось, исследование специфики капиталистического общества и практическая революционная деятельность потребовали всей жизни великого мыслителя.

Далее, пока более развитая форма не созрела и не обринула в себе предпосылок перехода к еще более развитой форме, предстоящие ступени развития понимаются в известной мере односторонне, только главным образом с точки зрения того, что сохранится и в более развитой форме развития.

Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что в понимании К. Маркса *логический способ позволяет раскрыть «зрелый» предмет исторически*, ибо в структуре «зрелого» предмета сохраняется в «снятом» виде, в виде очищенном от исторических случайностей, от исторической формы, процесс его возникновения и развития. Рассматривая экономические произведения К. Маркса, можно видеть, что в них в общем и целом преобладает логический способ, существо которого составляет процесс восхождения от абстрактного к конкретному. Главная задача Маркса заключалась в обнаружении специфического «органического» единства, специфической связи сторон зрелого предмета (современного ему буржуазного общества). В самом деле, например, возникновение капитализма в «Капитале» изображается не само по себе. К. Маркс прослеживает возникновение, становление предмета (капитализма), постольку поскольку оно может быть реконструировано путем изучения движения уже возникшего предмета, поэтому К. Маркс фиксирует в первую очередь стороны возникающего капиталистического способа производства, а не стороны исчезающей феодальной экономики. И исследование коммунистического общества в «Капитале» осуществляется также не само по себе. К. Маркс ставил перед собой несколько иную задачу: обнаружить те тенденции в развитии капиталистического общества, которые приведут к новой,

более высокой, более развитой общественной форме. Выводы об определенных чертах коммунистического общества он делает только на основании обобщения тенденций, имеющихся в процессе развития капитализма.

Из всего сказанного вытекает, что любое экономическое отношение берется К. Марксом так, как оно существует именно в данном предмете (в современном К. Марксу буржуазном обществе) и специфически окрашивается взаимоотношением с другими сторонами этого предмета. Следовательно, если, например, в «Капитале» речь идет о товаре, то о товаре в его наивысшем развитии, *о товаре именно капиталистического общества*, о товарных отношениях в их *всеобщности*, хотя, конечно, в первой главе «Капитала» не изучается товарный капитал. Сама эпоха Маркса и Энгельса, начиная с 40-х годов XIX в. и вплоть до конца века, обусловила необходимость применения логического способа (имеется в виду второе значение термина).

В эпоху же умирания, гибели капитализма, в эпоху перехода от капитализма к социализму и от социализма к коммунизму выдвигается на первый план исторический способ. Следовательно, и в данном случае преобладание логического или исторического способа зависит, во-первых, от ступени, от уровня познания и, во-вторых, от уровня, от стадии развития самого предмета.

Отметим еще третий аспект проблемы исторического и логического. Обобщая данные естествознания в 70--80-х годах XIX в., Ф. Энгельс в процессе этой работы указывает на ту сторону проблемы исторического и логического, которая была поставлена еще Гегелем, а именно на совпадение в основных моментах онто- и филогенеза познания, мышления. Впоследствии на необходимость разработки этой идеи указывал В. И. Ленин в «Философских тетрадах».

Однако если первые два аспекта были разработаны К. Марксом на материале политэкономии, на материале целой науки, то третий аспект проблемы пока еще развит, доказан и обоснован гораздо меньше. Советские философы приводят немало примеров совпадения истории логики с ходом развития индивидуального познания и ходом развития современной науки. Но так же, как материалистическое понимание истории, вплоть до появления «Капитала» было научной гипотезой, так и сейчас

решение этого аспекта вопроса, поскольку оно не проверено путем анализа по крайней мере, одной науки, взятой в целом, находится на уровне научной гипотезы. Что же касается первых двух аспектов, то они проверены на материале целой науки.

В дальнейшем мы основное внимание сосредоточим на втором, наиболее важном аспекте проблемы и вместе с тем в известной мере конкретизируем его характеристику, данную выше.

Нет необходимости говорить о том, насколько актуальным сейчас является систематическое исследование социалистического и коммунистического общества.

Какова методологическая роль проблемы исторического и логического в рассмотрении коммунистической формации в целом и прежде всего в изучении ее современной, социалистической фазы развития?

В первую очередь встает вопрос: возможно ли, а если возможно, то как использовать методологию К. Маркса, процесс восхождения от абстрактного к конкретному для исследования и изложения экономики социализма. В прошедшие годы этот вопрос был одним из основных вопросов, вокруг которого концентрировались методологические дискуссии среди экономистов. Причем дискутировался главным образом вопрос о простейшем отношении. В настоящее время советские ученые исследуют проблемы политэкономии социализма, используя способ восхождения от абстрактного к конкретному.

Рассмотрим некоторые особенности использования методологии «Капитала» с точки зрения проблемы исторического и логического применительно к социализму. Речь идет о тех особенностях, которые вытекают из ряда своеобразных черт предмета политэкономии социализма и коммунизма и из выяснения исторических условий возникновения и развития методологии «Капитала». Социалистическая и коммунистическая экономика образуют собой сложное специфическое целое, систему внутренне взаимосвязанных, взаимопроникающих сторон, изменяющуюся от менее развитого к более развитому, от простого к сложному. При изучении процесса развития прежде всего обнаруживается действие закона перехода количественных изменений в качественные. Состояние современных знаний о коммунистической общественно-эконо-

мической формации подтверждает это, ибо коммунизм изучен ныне главным образом именно в аспекте названного закона. Посмотрим, нельзя ли уточнить характеристику коммунизма путем методологического определения ступеней перехода от одного качества к другому. Эта попытка будет вместе с тем попыткой уточнения существа проблемы исторического-логического, а также частью ответа на вопрос о характере применения методологии «Капитала» для изучения политэкономии социализма и коммунизма. Для этой цели необходимо в полной мере учесть определение ступеней перехода от одного качества к другому, содержащееся в «Капитале» и имеющее общеметодологическое значение.

Анализ «Капитала» показывает, что К. Маркс видит в процессе развития капитализма с точки зрения перехода количественных изменений в качественные следующие этапы или ступени.

Первый этап. Новое качество, новая целостность, система отсутствует, но в недрах старого качества, старой целостности, системы происходит накопление предпосылок для перехода к новому. К этому периоду относится накопление предпосылок капиталистической экономики в лоне предшествующей формации.

Второй этап. Происходит первоначальное возникновение качественно нового предмета. Это период первоначального возникновения собственно капиталистических отношений.

Третий этап. Появившиеся качественно новые отношения преобразуют и подчиняют стороны и отношения старой системы, целостности и вообще стороны и отношения, унаследованные от прежнего развития. В развитии капитализма это — процесс преобразования и подчинения капиталом феодальной экономики, вообще экономики, ведущей свое происхождение из прежних формаций.

Заключительная стадия данного этапа — завершение преобразования прежнего качества, целостности, системы новым качеством, целостностью. В истории капитализма ей соответствует эпоха создания адекватного буржуазному обществу материально-технического базиса — машинного производства. Массовая замена ручных орудий труда трехзвенными (рабочая машина, двигатель, передаточный механизм) машинами, превращение

машинного производства машин в ведущий тип производства означало, что капитализм начинает развиваться на своей собственной основе.

Четвертый этап. Им заканчивается восходящая линия развития качественно нового предмета. Качественно новый предмет преобразовал и подчинил все основные стороны прежних ступеней процесса развития, он стал господствовать в процессе развития и развиваться на своей собственной, а не на чужой, основе.

В движении коммунистической формации, совершающемся по восходящей линии, также могут быть выделены перечисленные выше первые четыре стадии развития качественно нового предмета.

Первоначально внутри капиталистического общества формируются исторические предпосылки коммунизма, хотя самого коммунизма как нового качества еще нет. Второй этап охватывает период захвата рабочим классом политической власти до создания фундамента социализма. Подобно тому как в свое время осуществился процесс первоначального накопления капитала, в этот период осуществляется процесс первоначального возникновения коммунистических экономических отношений.

Появившиеся качественно новые, коммунистические отношения преобразуют и подчиняют экономику, ведущую свое происхождение из предшествовавших формаций.

Заключительная стадия этого этапа — процесс создания адекватной коммунистическому обществу материально-технической базы и преобразование на этой основе как минимум решающих отраслей промышленности. Главное звено в создании материально-технической базы коммунизма — превращение комплексной автоматизации в ведущий тип производства.

Полностью созревший коммунизм означает развитие коммунистических отношений не на чуждой ему, а на его собственной базе — на базе *полной автоматизации* производства.

С точки зрения развития к коммунизму всего человеческого общества в целом (а не только с позиций внутреннего развития одной страны, проходящей этот путь, так сказать, в классической форме) можно дать несколько иную периодизацию.

Первый этап. Формирование предпосылок нового качества в недрах старого качества при отсутствии са-

мого нового качества. Речь идет о сугубо исторических предпосылках коммунизма внутри докоммунистических формаций.

Второй этап. Первоначальное возникновение коммунизма (социалистическая революция в одной стране).

Третий этап. Преобразование новыми коммунистическими отношениями старых отношений при сохранении в мировом хозяйстве решающей роли за качественно старыми отношениями.

Четвертый этап. Качественно новые, коммунистические отношения становятся господствующими, решающими, определяющими весь ход мирового развития. Система социалистических стран становится ведущей в мировой экономике. Коммунистическая формация по отношению к мировому обществу в целом еще только становится.

Зрелость коммунистической формации, по-видимому, в конечном счете не может рассматриваться только с точки зрения уровня внутреннего развития отдельной страны или группы стран. Если на прежних ступенях развития общества наряду с каждой новой формацией сохранялись сообщества людей с более отсталыми формами производства, то коммунизм создает возможность подъема всех народов, народностей, стран, рас и т. д. на одинаковый, коммунистический уровень общественного развития. Только тогда, когда осуществится эта необходимая тенденция современного развития, коммунистическая формация окончательно и полностью созреет в рамках человеческого общества в целом. Только тогда можно будет сказать, что человечество окончательно подчинило себе процесс общественного развития. Напротив всякое стихийно совершающееся общественное развитие происходит в форме сосуществования нескольких однородных процессов развития, одновременно находящихся на разных ступенях.

В исследовании и изложении К. Маркса преобладает логический способ, в частности и главным образом потому, что К. Маркс имел дело со зрелым капиталистическим способом.

Ныне мы переживаем и с точки зрения внутреннего развития СССР, и с точки зрения мирового развития в целом этап становления коммунистической формации.

Социализм — несомненно, гигантский скачок по сравнению с предшествующими формациями, будучи первой фазой, ступенью коммунизма, является *незрелым* коммунизмом. Специфика и содержание социализма состоят в процессе преобразования и подчинения качественно новыми (коммунистическими) отношениями, отношений, происходящих из старого общества.

Вплоть до создания зрелого коммунистического общества в политэкономии коммунистической формации (обеих ее фаз) неизбежно преобладание исторического способа.

В экономических работах В. И. Ленина содержится исследование первых этапов становления коммунистической формации (периода первоначального возникновения нового качества и первой стадии преобразования новым качеством старого).

Однако ныне развитие коммунистической формации находится на иной, завершающей стадии преобразования новым качеством всех отношений, унаследованных от старого качества.

Познавательная ситуация, в которой находится ныне политэкономия социализма, имеет известное сходство с ситуацией, в которой находилась классическая буржуазная политэкономия. Последняя, как известно, была научной. Классики буржуазной политэкономии были современниками восходящего развития предмета (капитализма), его незрелых стадий. Причем Д. Рикардо имел дело даже с заключительной стадией преобразования новым качеством старого, именно в этот период началось и совершалось в широких размерах создание адекватной капитализму материально-технической базы. В настоящее время в СССР также происходит создание материально-технической базы, соответствующей новому качеству — коммунизму.

Однако помимо глубокого, внутреннего сходства в ситуации между наукой политэкономии социализма и коммунизма в классической буржуазной политэкономии имеются и глубочайшие отличия. Классики буржуазной политэкономии не владели и не могли владеть диалектико-материалистическим методом. Исторически необходимый тогда метафизический метод мышления, несомненно, ограничивал возможности познания. В том же направлении оказывала влияние и буржуазная классов-

вая позиция. Современные марксистские политэкономы социализма и коммунизма располагают возможностью сознательного применения материалистической диалектики, кроме того, они стоят на позициях класса, заинтересованного в уничтожении всякой эксплуатации, в освобождении всего общества, а потому заинтересованного в строго научном изучении законов общественного развития.

Как мы видим, в истории политэкономии не наблюдается ситуации, которая была бы тождественна во всех основных моментах современным условиям развития политэкономии социализма.

Впервые в истории наук (и общественных и естественных) стоит задача воспроизведения поздней стадии преобразования новым качеством старого в условиях отсутствия зрелого нового качества процесса развития при возможности *сознательно применить материалистическую диалектику*.

Поэтому само применение уже достигнутых ныне марксистско-ленинской теорией знаний о проблеме исторического и логического потребует дальнейшего развития самой проблемы исторического и логического. Завершение создания политэкономии социализма и будет окончательным решением проблемы о методологической роли исторического и логического в этой науке. До тех пор можно и нужно строить определенные гипотезы о характере действия проблемы исторического и логического в политэкономии социализма на основе современного уровня знаний о проблеме.

Заметим, что методологическое применение категорий к каждому новому специфическому предмету не может не быть на первых этапах познания гипотетическим. Лишь завершение познания этого предмета покажет достоверное специфическое методологическое действие данных категорий в рассмотренном специфическом предмете.

Предложим несколько дальнейших положений о методологическом действии проблемы исторического и логического при исследовании и изложении политэкономии социализма и коммунизма.

Если выше речь шла главным образом о различии предмета, то теперь скажем о различии способов рассмотрения зрелого и незрелого процессов развития.

Образцом воспроизведения зрелого процесса развития служат экономические произведения К. Маркса. В них же содержится ряд оценок научного познания классической буржуазной политэкономией незрелого капитализма.

При воспроизведении системы зрелых капиталистических экономических отношений в «Капитале» К. Маркс пользуется по преимуществу способом восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному, от сущности к явлениям. В «Капитале» доминируют синтез и дедукция.

В исследовании К. Марксом зрелого капитализма преобладание способа восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному и т. д. наблюдается не всегда. На первых этапах экономического познания К. Маркс идет от сложного к простому, от чувственного «конкретного» к абстрактному. Например, в «Экономическо-философской рукописи 1844 г.» К. Маркс приступает к рассмотрению капиталистической экономики с изучения прибыли на капитал заработной платы, земельной ренты, т. е. с доходов и их источников. Между тем как в «Капитале» глава, посвященная доходам и их источникам, завершает третий, последний, теоретический том «Капитала». Другой пример, К. Маркс еще в 1857 г. не выделил в «чистом» виде простейшее отношение капитализма, несмотря на то что он исследует более сложные стороны капитализма (деньги и капитал). Лишь в конце рукописи 1857—1858 гг. на полутора страничках Маркс излагает свои воззрения специально на товар, не предполагая еще выделить их в своем труде, предназначенном для печати, в особую главу. В «Критике политической экономии» дается исчерпывающая характеристика функций денег и вместе с тем еще содержится ряд неточностей в определении более простой категории — товар (например, известное смешение новой стоимости и стоимости, отсутствие четкого выделения субстанции стоимости, неполное развитие учения о формах стоимости). Лишь в «Капитале» простейшее отношение изображено в чистом виде. К. Маркс сам указывает на закономерность движения научного познания первоначально от сложного к простому. «...Историческое развитие всех наук приводит к их действительным исходным пунктам лишь через множество

перекрещивающихся и окольных путей. В отличие от других архитекторов, наука не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент»⁷.

На этом этапе развития познания зрелого предмета преобладает ход познания от сложного к простому, от чувственного конкретного к абстрактному, господствует индукция, анализ и т. д. Здесь восхождение от абстрактного к конкретному, от простого к сложному, дедукция, синтез и т. д. играют, хотя и необходимую, но подчиненную роль.

Такова общая характеристика процесса исследования зрелого предмета. Для целей данной статьи достаточно ее абриса.

Каков же, с точки зрения К. Маркса, процесс исследования незрелого предмета (капитализма) классической буржуазной политэкономией? К. Маркс указывает, что буржуазная политэкономия исторически начинала преимущественно с чувственного, с представления о целом, с конкретного, отраженного в чувствах, в созерцании. Аналитическим путем она выделяла все более абстрактные понятия, пока не подошла к простейшим определениям. «Как только эти отдельные моменты были более или менее зафиксированы и абстрагированы, стали возникать экономические системы, которые восходят от простейшего — как труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость — к государству, международному обмену и мировому рынку»⁸.

Проникновение в сущность предмета происходило тем глубже, чем более зрелым оказывался предмет. На наш взгляд, довольно интересна и поучительна здесь аналогия (основанная, как представляется, не на внешнем сходстве, а на общности в существе дела) с развитием политэкономии социализма в СССР. Она (аналогия) позволяет сделать некоторые прогнозы о будущем развитии политэкономии социализма и коммунизма. Естественно, что между буржуазной классической политэкономией и политэкономией первой фазы коммунистической формации в СССР существует колоссальнейшее различие в классовых позициях, в методе, в ми-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 43.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 727.

ровоззрения. Но чтобы использовать познавательный опыт классической, научной буржуазной политэкономии при развитии экономической науки в СССР, необходимо тщательно использовать, и отчетливо показать процесс нарастания научных элементов у классиков буржуазной политэкономии в зависимости от степени зрелости развития предмета. (Естественно, что те авторы, которые будут рассматривать упомянутые различия, внесут определенные коррективы в нижесказанное). В отличие от классической буржуазной политэкономии, политэкономия коммунистической формации с самого своего возникновения исходила из научного представления о предмете (социализме и коммунизме), созданного на основе дедуктивных выводов, из тенденций развития предшествующего, качественно старого предмета (капитализма). Классики буржуазной политэкономии в изучении сущности своего предмета (капитализма) также направлялись дедуктивно выработанными (ненаучными) представлениями о нем. Таковыми являлись взгляды на вечную естественную природу человека, на общество как совокупность Робинзонов и т. д. Но эти представления — иллюзорное предвосхищение буржуазного общества. Несомненно, что от научности или ненаучности исходных представлений или гипотез о сущности предмета, предвосхищающих теорию предмета, зависит и движение познания от чувственного «конкретного», от первоначального представления о целом к абстрактному, от сложного к простому, от явления к сущности. Однако, несмотря на глубочайшие отличия, развитие политэкономии социализма в СССР, т. е. там, где социализм действительно развивался, началось с описания отдельных сторон социалистической экономики и носило фактически по преимуществу не теоретический, а непосредственно практически политический характер. Системный категориальный анализ социализма возник позднее. (То же самое в данном отношении наблюдается и в истории буржуазной политэкономии). Затем происходит все более углубленное изучение отдельных сторон социализма, пока, наконец, в последние годы внимание всех советских ученых — экономистов, интересующихся методом политэкономии социализма, не сфокусировалось по преимуществу на спорах о простейшем отношении и попытках систематического разви-

тия политэкономии социализма в целом. Случайно ли, что в интересах советских экономистов столь значительное место заняли эти проблемы?

Если продолжить аналогию с развитием классической буржуазной политэкономии, то неизбежен ответ: нет не случайно. Действительно, первое определение простейшего отношения предмета (капитализма) в его общем виде, более или менее отличном от особых форм проявления этого отношения, дал А. Смит. Правда, А. Смит не понял ни единства противоположностей, заключенного в этом отношении, ни его специфически капиталистического характера, ни связи этого отношения с более сложными отношениями. Однако, учитывая эти ограничения, можно сказать, что он первый нащупал простейшее отношение вообще. Вместе с тем он создал первую систему буржуазной политэкономии с устойчивыми и фиксированными категориями, отделенными от их вещественного содержания. Свое главное произведение А. Смит писал во второй половине 60-х и в первой половине 70-х годов, т. е. в начальный период развития машинного производства. Материально-технический базис, адекватный зрелому капитализму, находился в начале своего образования.

В настоящее время создание материально-технической базы, адекватной зрелому коммунизму, развернулось в широких масштабах. Но завершение этого процесса произойдет позднее. Вполне естественно, что в политэкономии коммунистической формации именно с началом создания материально-технической базы коммунизма выдвигаются вопросы систематического построения науки и выделения простейшего отношения. Речь идет о системе науки, в том ее виде, в каком она возможна в конце движения познания от сложного к простому, от хаотического представления о целом, от чувственно воспринимаемого конкретного к абстрактному. Сама собой напрашивается известная аналогия с системой А. Смита, ибо и во времена А. Смита новое для тех исторических условий качество только начинало создавать адекватную себе основу. Система, соответствующая заключительному этапу движения науки от чувственного «конкретного» к абстрактному, в политэкономии социализма пока не создана. В создании ее возможно воспользоваться, во-первых, анализом в ра-

ботах К. Маркса научных элементов во взглядах А. Смита; во-вторых, исследованием К. Марксом отношения зрелого и незрелого предмета (капитализма); в-третьих, при выделении простейшего отношения коммунизма большую пользу могут принести общелогические критерии, признаки простейшего отношения, которые содержатся в экономических работах К. Маркса и прежде всего в «Капитале».

Следовательно, перед политэкономией социализма в настоящее время стоит задача завершения пути от сложного к простому и перехода к первым попыткам создания теоретической системы, отражающей внутренние связи социалистических экономических отношений, исходя из простейшего отношения. Политэкономия в развернутом виде приступила к попытке систематического выведения более сложных отношений из простых только тогда, когда исследуемый предмет достиг завершающего этапа преобразования предшествующих отношений качественно новой целостностью.

Принцип единства исторического и логического дает определенное методологическое основание утверждать, что если в обществе все его стороны вырастают из общественного производства материальных благ, то глубже всего вначале должна развиваться наука о материальном производстве, т. е. политэкономия.

Более или менее одновременно с этим в истории человечества происходит накопление и систематизация научных знаний о производных сторонах общественной жизни.

Однако лишь политэкономическое исследование (прямая или косвенная опора на его результаты) создаст прочный фундамент, на котором может быть построено здание всех других наук об обществе.

Поэтому естественно полагать, что подробное систематическое научное изображение внутренних связей производных сфер общества возможно только в ходе и в связи с такого же рода теоретическим воссозданием экономики общества.

К настоящему времени отсутствуют фундаментальные обобщающие работы типа «Капитала», изображающие как целое, в детальном, систематическом виде те или иные области даже капиталистической жизни, не-

посредственно или опосредованно вырастающие из экономики, не говоря уже о систематическом, исходящем из внутренних связей рассмотрении других формаций.

* * *

Процесс развития, а следовательно, и отношение исторического и логического тем легче изучить, чем больше при прочих равных условиях сроки, в течение которых он совершается, приближаются к продолжительности человеческой жизни. Человек, жизнь которого равнялась бы миллионной доли секунды, не в состоянии был бы заметить движение не только часовой, но и секундной стрелки. Глазам сотен и тысяч поколений ее положение представлялось бы неизменным и потребовались бы тончайшие средства наблюдения, изощреннейшие теории, чтобы фиксировать движение стрелки.

Если исключить общество, то наиболее быстрыми темпами изменяется органический мир. Однако изучение истории живого мира в известных отношениях более сложно, чем истории Земли, ибо вероятность сохранения живых процессов и их остатков значительно меньше возможностей сохранения остатков неорганических процессов. Неслучайно, что факт исторического изменения был фиксирован, научно обоснован первоначально в геологии (Ч. Лайелль) и только затем в биологии (Ч. Дарвин).

В XVIII—XIX вв. наукой, изучающей строение и развитие Земли, была геология. Исследовалась структура небольшой части земной поверхности на глубину, где встречаются органические остатки. Между тем палеонтологический метод применим к периоду истории земной коры, охватывающей лишь 15% всей известной истории земной коры.

Основными средствами, способами изучения строения и изменений рассматривавшейся части земной коры было наблюдение, описание, классификация, качественная оценка процессов, оперирование с понятиями «больше», «меньше», «раньше», «одновременно» и т. д. Поскольку же стремились решить задачу выделения внутреннего механизма геологических процессов и их

причин, геологи классического периода применяли метод актуализма. Согласно ему предполагалось, что геологические процессы в земной коре совершаются всегда одинаково и в силу одних и тех же причин. Поэтому придерживались мнения, что сравнение остатков прошлых изменений, сохранившихся в земной коре, с соответствующими современными процессами, механизм и причина которых известны, позволяет заключить о механизме и причинах исчезнувшего процесса.

И палеонтологический метод и метод актуализма остаются господствующими в современной геологии. Однако в XX в. открылись новые грандиозные перспективы в исследовании строения и изменения Земли. Все более широкое изучение Земли физическими и химическими методами с их математическим аппаратом создает условия для глубокого раскрытия количественной стороны геологических процессов. Возросли возможности проникновения в недра Земли, недоступные классической геологии.

Развертывание количественных исследований как земной коры, так и более глубоких областей земли с учетом достижений качественного этапа развития геологии, и с привлечением данных астрофизики и астрохимии, изучающих сходные процессы в космосе, сулит решение основной теоретической задачи наук о Земле — вскрыть законы ее строения и изменения.

Из опыта политэкономии капитализма известно, что способом, воспроизводящим процесс развития в единстве количественных и качественных изменений, является восхождение от абстрактного к конкретному. В геологии этап преобладания качественного исследования процессов сменился этапом преобладания количественного их изучения. Можно предположить, что делом будущего станет преобладание специального изучения *единства* количественной и качественной сторон.

Именно при этих условиях особое, непосредственное значение для наук о Земле приобретет логический опыт «Капитала».

В современной геологии, особенно в последние десятилетия, все более обнаруживалась недостаточность метода актуализма. Этот метод является, несомненно, историческим, ибо он служит средством раскрытия механизма и причин исчезнувших процессов.

С точки зрения методологии «Капитала» вообще и, прежде всего проблемы исторического и логического его ограниченность несомненна и ясно видна перспектива его развития. Ограниченность способа актуализма состоит в том, что не принимается во внимание разница между закономерностями процессов, существовавших в геологическом прошлом, и соответствующими современными процессами.

Ф. Энгельс отмечал исключительную заслугу Ч. Лайелля, который доказал, что изменения Земли обуславливались теми же причинами, какими они вызываются и ныне, и тем ниспроверг теорию катастроф Кювье. Вместе с тем Ф. Энгельс гениальным усилием мысли, используя методологию «Капитала», опередил развитие геологии, отметив основные недостатки лайеллевской концепции: принцип постоянства сил, действующих на Земле, и понимание геологических изменений как совершающихся случайным, бессвязным образом, как не имеющих определенного направления⁹.

Лишь в последние годы геологи ясно поняли, что Земля проходит особые стадии развития со своеобразными для каждой стадии процессами. Вот что пишет один из крупнейших советских геологов, акад. Д. И. Щербаков: «Хотя советские геологи и раньше считали земную кору развивающейся и изменяющейся во времени, характер процессов, под влиянием которых происходили эти изменения, принимался ими все же за неизменный. Более глубокий анализ истории развития Земли и новые факты, полученные астрофизикой, геохимией и геофизикой, привели наших геологов к выводу о поступательном развитии не только Земли, но и геологических процессов, изменявшихся во времени. Иначе говоря, земная кора проходила различные, неповторяющиеся стадии развития. В особенности убедительные доводы, подтверждающие это положение, приводит геохимия»¹⁰.

Конкретный механизм направленного изменения Земли еще далеко не выяснен. В. В. Белоусов, например, пишет: «Исключительно интересные и важные вопросы

---

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 352.

¹⁰ Д. И. Щербаков. Земной шар. См. в кн.: «Глазами ученого». М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 89.

направленности развития осадочной оболочки Земли находятся на самой начальной стадии исследования»¹¹. Более того, существуют высказывания В. И. Вернадского, в которых он переоценивает момент устойчивости в земных процессах. «Изучая историю развития Земли, — пишет он, — мы наталкиваемся на факт огромной важности, последствия которого обыкновенно не замечаются: факт постоянства химического облика земной коры в течение всего геологического времени»¹².

Между тем в тех же «Очерках геохимии» на стр. 225, как верно замечает А. А. Сауков, сам В. И. Вернадский говорит: «Благодаря радиоактивному распаду, идет заметное только в большие промежутки времени (порядка миллиардов лет) изменение атомного состава планеты, эволюция ее вещества и ее активной энергии. Химически наша планета сейчас и два миллиарда лет позже или раньше — разны е т е л а»³.

Понимание процесса развития включает в себя, конечно, выделение определенных устойчивых моментов процесса. В области геохимических явлений, например, сохраняются практически теми же самыми такие свойства элементов, как заряды их атомов. В процессе развития наблюдаются также ненаправленные изменения. Вместе с тем имеются и изменения направленные. Так, например, существенно изменяются абсолютные и относительные количества слагающих Землю элементов, энергетика глубин Земли, состав атмосферы и гидросферы, климата, биогенных факторов и значение деятельности человека.

Следовательно, осознанное или неосознанное применение проблемы исторического и логического в геологии открывает некоторые далекие перспективы ее развития.

Рассмотрим коротко историю и некоторые вероятные перспективы дальнейшей разработки взглядов на процесс развития органических существ.

---

¹¹ В. В. Белоусов. Основные вопросы геотектоники. М., Госгеолтехиздат, 1954, стр. 325.

¹² В. И. Вернадский. Избр. соч., т. 1. М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 190.

¹³ Там же, стр. 225.

Органический мир развивается значительно более медленно, чем общество, и это — одна из основных причин того, что в биологии процесс развития изучен менее глубоко и подробно, чем в марксистско-ленинской политэкономии капитализма.

Теоретическая биология — наука о жизни и законах ее развития возникла довольно поздно, во второй половине XIX в. Это был величайший переворот в естествознании. Появлению теоретической биологии предшествовали описание, классификация, сравнение форм и отправлений живых существ. Теоретическая биология, оформившаяся в трудах Ч. Дарвина, доказала факт исторического изменения видов и объяснила этот процесс некоторыми неизменными причинами. Это было как бы перенесение метода актуализма из исторической геологии в биологию. Известно, что труды Ч. Лайелля оказали огромное влияние на молодого Ч. Дарвина.

Такое объяснение развития живого позволило ответить на вопросы, поставленные всем предшествующим развитием биологии: выяснить причины внутреннего сходства строения животных и растений и причины приспособленности тех и других к условиям своего существования. Дарвинизм дал в руки наук об органической природе связующую, руководящую нить. Однако возникновением дарвинизма отнюдь не завершилось развитие биологии. Классический дарвинизм не дал, в частности, объяснение механизма индивидуальной изменчивости и наследственности, механизма перехода от неживого к живому. Именно эти вопросы, пожалуй, стоят ныне в центре всей теоретической биологии. И дарвинизм имел важнейшее значение в подготовке почвы для постановки этих задач.

Любопытно, что ограниченность метода актуализма в биологии осознается значительно менее отчетливо, чем в геологии. Крупным успехом биологической науки является изучение различия абиогенного и биогенного образования органических веществ. Имеющиеся достижения исторической биологии позволяют предположить, что эта наука пойдет по пути выделения и детального систематического изучения коренным образом качественно различных ступеней в период и в условиях биогенного образования органических веществ.

Таким образом, и здесь проблема исторического и логического не только уже действует в настоящем, но она дает возможность говорить о предстоящем выделении исторической биологии в самостоятельную науку и в самом общем виде необходимость будущего ее расчленения на особые разделы.

Можно видеть, что в биологии вначале устанавливается, доказывается сам факт процесса развития (жизни), его основные компоненты и причины, действующие на протяжении всего существования данного процесса развития. Затем возникает задача раскрытия самой сущности процесса развития (жизни), его механизма и перехода от менее развитого процесса (неживого) к более развитому (к живому), а также задача выделения качественно различных ступеней развития со своими специфическими процессами.

Разрешение задач последнего рода (сущность живого, переход от неживого к живому, коренные качественные ступени развития живого со специфическими закономерностями) только начато. В разрешении этих вопросов колоссальную роль играют биофизика и биохимия. Если современный уровень развития этих наук рассмотреть с точки зрения такой методологической проблемы, как историческое и логическое, то представляется возможным высказать некоторые соображения об их будущем. Ныне биохимия и биофизика переживают стадию преимущественно накопления фактов и анализа химических и физических процессов и структур в живом организме. Доминирование синтеза и способа восхождения от абстрактного к конкретному в изображении сущности живого есть дело будущего биологии, биофизики и биохимии, того будущего, когда более или менее завершится анализ живого. Но уже в настоящее время аналитический этап исследования совершается и должен совершиться в единстве с синтетическим рассмотрением живого.

Чрезвычайно сложную задачу представляет исследование изменения во времени галактик, звезд, планет. В этой области знание о развитии предмета в целом находится пока на уровне гипотез. Здесь, пожалуй, главным ныне является утверждение, по сути дела, способа актуализма (объяснение изменения во времени существующими причинами) и развертывание процес-

зов, существующих одновременно, в определенный временной генетический ряд.

Обобщение характера, «механизма» логического воспроизведения процесса развития в тех науках, которые дальше и глубже всего продвинулись в изображении развития, будет, несомненно, полезно для этих наук.

Наиболее проблематичной представляется возможность применения рассматриваемого аспекта проблемы исторического и логического в области физики и химии. В настоящее время нет исторической химии и исторической физики (в отличие от теории химии и теории физики), хотя существует история науки химии и история науки физики. Это не случайно. История наук (политэкономии, геохимии, биологии) свидетельствует о том, что чем в более продолжительные периоды времени совершается развитие, тем труднее его познание. Напомним, что, в то время как в марксистской политэкономии уже был констатирован факт развития, доказана изменчивость законов исторического развития, раскрыт механизм процесса развития на определенной его ступени, в геологии (Ч. Лайелль), в биологии (Ч. Дарвин), хотя и был установлен (исторически почти одновременно с открытиями К. Маркса) факт изменения во времени, но объяснение изменения осуществлялось при помощи неизменяющихся причины, а сам механизм развития не был детально выяснен. Лишь значительно позже, в XX в., причем главным образом в последние два десятилетия, в геологии утвердился взгляд на развитие Земли, как на процесс, имеющий *различные стадии* со своими *специфическими* закономерностями. В биологии же этот взгляд, пожалуй, только пробивает себе дорогу. Выяснение же механизма геологического и биологического движения остается еще далеко не решенной задачей.

Еще менее глубоко выявлен процесс развития в химии. Химики не констатировали еще даже *факт исторического развития* законов химии. Периодическая система Д. И. Менделеева сама по себе отражает взаимодействие элементов, уже имеющих налицо, а не возникающих впервые в данной области вселенной. Строгое естественнонаучное доказательство того, что в ней в «снятом» виде воспроизводится исторический процесс развития химической формы движения, пока

отсутствует, и лишь используя последовательность мышления можно утверждать это.

Тем не менее обнаружение не только в обществе, не только в органическом мире, но и в одной из *неорганических* форм движения материи (в химическом движении) действия закона отрицания отрицания, хотя и в *структурно-генетическом*, логическом плане, дает известное основание говорить, что и в другой *неорганической* форме движения, в физической, функционирует этот закон, что *законы* физики также имеют историю.